

Разговор с Алексем ШЕСТОПАЛОМ

Иберо-Америка дает России много пищи для размышлений

Из прочитанного

По сути, латиноамериканские страны не заинтересованы в сохранении своей роли как «сырьевого подбрюшья» США и рынка сбыта североамериканских промышленных товаров. Что, впрочем, вполне отвечает и стратегическим интересам Российского государства и многих российских компаний. Таким образом, сегодня у крупных российских компаний есть реальная возможность укрепить экономико-политические позиции России. И не только в Латинской Америке.

Алексей БАЛИЕВ. «Наш интерес за океаном. Влияние России будет прирастать Латинской Америкой. «Российская газета», Москва, 01.06.2001 г.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, председатель совета Ибероамериканского центра МГИМО-Университета МИД России Алексей Викторович Шестопап родился 25 ноября 1944 года в Москве в семье инженера и актрисы. Окончил московскую среднюю школу и поступил в МГИМО (1961). Стажировался в Мексике, поскольку писал диплом «Экономическая комиссия ООН для стран Латинской Америки. Теоретические основы и практическая деятельность». Одновременно Шестопап имел в кармане удостоверение специального корреспондента журнала «Новое время» и писал о Мексике очерки. Вообще 1968 год стал для Алексея Викторовича, как он сам утверждает, определенным жизненным

рубежом: он окончательно понял, что его судьба не журналистика, а наука – социология.

Закончив факультет международных отношений МГИМО, там же поступил в аспирантуру, но уже на кафедру философии, которая занималась и социологией, которая Шестопада больше всего и привлекала. Написал работу, посвященную социологии в Латинской Америке. Его заинтересовала тогда интегрально-элитарная школа, выросшая из «Союза ради прогресса» и тех институтов и программ, которые были им инициированы. Так родилась монография и одновременно кандидатская диссертация (1970). Некоторое время работал в Институте общественных наук. Но после его ликвидации вновь вернулся в МГИМО (1991). Защитил докторскую диссертацию. Автор в общей сложности более 200 научных работ по современной социальной и политической теории, философии и социологии развития, сравнительному анализу моделей модернизации.

Алексей Шестопад – член редакционного совета журнала «Латинская Америка», Ученого совета Института Латинской Америки РАН, президиума Российского философского общества, правления Российской ассоциации международных исследований, комитета по социальным наукам при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

В течение многих лет являлся также профессором МГУ (философский факультет), Дипломатической академии МИД России. Читал курсы лекций и принимал участие в исследовательских проектах во многих университетах и научных центрах Европы, Северной и Южной Америки.

Журналисту общаться с учеными всегда непросто. Даже если перед встречей очень хорошо подготовиться, все равно исследователь, который собаку съел в своем деле, обязательно тебя чем-то огорошит – витиеватой ли мыслью, незнакомым тебе термином или сильно озадачит тяжелым, чисто научным языком. Готовиться к встрече нужно тщательно. Хотя бы для того, чтобы не

выглядеть в глазах собеседника полным дураком. Но даже если встреча прошла вполне прилично, даже успешно, приходится расшифровать с диктофона текст, как мясо через мясорубку прокрутить его через свое сознание, осмыслить и только тогда на понятном широкой публике языке представить материал на суд читателей: мол, пользуйтесь, читайте и наслаждайтесь.

Примерно такой процесс произошел у меня и с беседой, которую мы провели с Алексеем Шестопалом. Как скульптор, отсекающий от каменной глыбы все лишнее, я кромсал текст, стараясь ничего не изменять в его смысловой энергетике и по возможности сохранить стиль собеседника. Кажется, удалось.

– Вы в одной из наших прежних бесед как-то обмолвились, что переломным годом в вашей жизни и в жизни многих ваших сверстников стал 1968-й. Насколько известно, этот год был насыщен событиями: вторжение советских войск в Чехословакию, Летние Олимпийские игры в Мексике, леворадикальные студенческие восстания во многих странах. Что еще так повлияло на вас в 1968-м? Казалось бы, вам-то он должен был запомниться как один из самых счастливых?

– В 1968 году я оказался в Мексике. Это была моя первая поездка в Латинскую Америку. И привели меня туда сразу три цели. Во-первых, я ехал на стажировку писать дипломную работу по экономической комиссии для стран Латинской Америки (СЕПАЛ) и моим наставником был один из наиболее видных представителей школы СЕПАЛ мексиканский экономист и социолог Виктор Уркиди. Во-вторых, я выполнял миссию представителя Комитета молодежных организаций СССР как международного наблюдателя за подготовкой Олимпиады молодежи в рамках летних Олимпийских игр. А в-третьих, журнал московский еженедельник «Новое время» аккредитовал меня на Олимпийских играх в Мехико, и я должен был передавать очерки и репортажи.

И впоследствии, и сейчас я часто возвращаюсь к событиям того года – в Мексике и других частях света. Думаю, что 1968 год очень многое предопределил

в судьбах поколений. До сих пор существует понятие «поколение 1968 года». Наверное, потому, что поколения формируется вокруг каких-то крупных, знаковых событий. Это не только вопрос возраста. Все дело в том, от каких событий человек ведет точку отсчета и строит свои взаимоотношения с другими людьми. Так вот, события 1968 года являются точкой отсчета для людей, возрастной разброс которых достаточно широкий. Они всегда интересны друг другу. И много-много лет спустя я встречал людей в разных странах, и не только в Латинской Америке, которые постоянно возвращаются воспоминаниями к этому «мистическому» году и ведут от него отсчет времени, каждый по-своему.

Разве можно, например, забыть мою встречу в том 1968-м с великим мексиканским художником Давидом Альфаро Сикейросом. Он был не только непревзойденным мастером настенной живописи, муралья, но и профессиональным революционером, которого за подпольную деятельность около двух десятков раз бросали в тюрьмы.

В те дни как и во Франции, в Чехословакии, во многих странах Европы, в Мексике тоже бурлила молодежь, кипели революционные страсти. В Мехико мне довелось быть очевидцем расстрела студенческих выступлений. Для меня, конечно, это было настоящее журналистское везение, я с энтузиазмом писал и передавал в «Новое время» корреспонденции в жанре очерка. Друзья познакомили меня с Сикейросом. Когда меня ему представляли, он так и сказал: «Вам повезло, вы приехали в Мексику во время революции». Позднее я понял, что художник очень тонко чувствовал мексиканскую молодежь, видел изъяны и опасности их леворадикального движения.

Сикейрос пригласил меня к себе в Куэрнаваку, где довелось провести несколько дней. Общение с этим удивительным человеком произвело на меня сильнейшее впечатление. До сих пор вспоминаю наши беседы с ним. Сикейрос считал, что человек в своем развитии должен пройти протестный период, должен осознать себя в каком-то ярком общественном выражении своих чувств. Даже если этот опыт завершится драматично. Мы говорили с ним о цене за приобретение такого опыта. Художник был тверд и неумолим: нужно иметь в

виду, что за все настоящее в жизни надо платить. Если по-настоящему любите кого-то, то за эту любовь должны заплатить высокую цену. Если хотите сделать что-то яркое, заметное для всех в творчестве, должны заплатить высокую цену и за это – здоровьем, дружбой, счастьем, жизнью. И вообще, говорил Сикейрос, человек должен понять, что за жизнь платят смертью, а настоящая, достойная жизнь имеет очень высокую цену. И еще он утверждал, как истинный мексиканец, настоящий мачо, что жить нужно на грани риска. И на грани риска быть готовым заплатить высокую цену. Замечу, что своей яркой жизнью Сикейрос подтвердил эти слова. Он заплатил за великое творчество и достойные авантюрного романа поступки сполна. Проявите любопытство и убедитесь сами.

– Насколько мне известно, Алексей Викторович, вы опубликовали в «Новом времени» целую серию захватывающих очерков о Мексике и даже получили за это премию журнала «За лучший очерк 1968 года». Но как социолога, вас больше привлекала тема леворадикальных молодежных движений, не так ли?

– И в Мексике, и в других странах Латинской Америки мне довелось встречаться со многими представителями левых движений. И я видел среди них немало людей обаятельных, искренних, самоотверженных. И вместе с тем, у меня на глазах происходил процесс распада и перерождения левых движений. И этот опыт для меня тоже был необычайно важен. Кстати, в последнее время вновь обращался памятью к теологии освобождения. Почему? Вторая половина XX века стала периодом кризиса не только левых утопий. Она стала периодом кризиса вообще утопического сознания. Того сознания, которое начало формироваться еще в период европейского Просвещения и которое особенно ярко проявило себя в таких событиях, как Французская революция 1789 года и последующий каскад революций в Европе, включая Россию.

Эта мощная волна утопического сознания, причем различного, - и социалистического, и либерального, и интернационалистско-космополитического,

и эмоционалистического. Все это было по большому счету единым пластом политической культуры и социального мышления. И этот пласт был связан со становлением, развитием и кризисом индустриального общества. И на наш век, на нашу эпоху, на наше поколение выпал закат индустриального общества.

Становление постиндустриального общества, быстрое развитие кризисных процессов уже этого постиндустриального общества продемонстрировало определенную исчерпанность утопического сознания вообще. Это очень непросто воспринималось всеми, кто включен в этот поток сознания. Казалось, что этот кризис касается лишь одного потока, и что будет другой поток. Эти потоки остро сталкивались в полемике. Каждый говорил, что прав он, а его оппонент ошибается. И если с оппонентом что-то случалось, утверждали, что вот пробил его 12-й час. А вышло-то, что в конечно счете пробил 12 час для всего пласта утопического сознания.

И этот кризис, который мы наблюдаем на рубеже XX и XXI веков, по сути, – очень глубокий кризис фундаментальных основ целой исторической эпохи. Начался поиск других оснований, других общекультурных ценностных оснований. С этим многие мои коллеги связывают и подъем мировых религий, их ренесанс. Сейчас кипят страсти в основном вокруг ислама, а в общем-то теология освобождения была одним из первых признаков такой приливной волны мировых религий. И опыт именно теологии освобождения очень интересен. Я встречался с представителями этого течения в Колумбии, Перу, Аргентине, Никарагуа. Должен сказать, что эти встречи и беседы дали мне очень много пищи для размышлений. Ведь теология освобождения особенно мощно прозвучала именно в Латинской Америке, где и сегодня велик протестный потенциал.

Сегодня на первом плане моих интересов – интерес к общекультурным и ценностным основаниям, к проблемам того, что за кризисом экономическим, политическим, экологическим, информационным и др., из чего складывается общий круг кризиса мирового, стоит кризис духовный, кризис морально-ценностных оснований. И с этой точки зрения я пытаюсь анализировать процессы, которые идут в Иберо-Америке. Когда перед нами открылась Испания,

и я стал бывать в этой стране, понял, насколько единым является иберо-американский мир. Несмотря на все разломы, которые происходили при отделении от метрополий, затем раздроблении самой колониальной периферии на множество стран, это все-таки по своей глубокой сущности – единый мир.

– Какими вы видите будущее российско – иберо-американских отношений?

– С оптимизмом смотрю в будущее (хотя и отношу себя к хорошо информированным, осторожным оптимистам). Мне представляется, что у нас много схожего со странами Иберо-Америки – и в историческом пути, и в современном положении. Нам есть смысл объединять усилия в решении как внутренних проблем, кооперируясь друг с другом, так и в решении глобальных задач. По основным глобальным проблемам, кстати, у нас с Иберо-Америкой позиции схожие или очень близкие. Конечно, сотрудничать нужно со всеми странами. Но с Иберо-Америкой у нас больше точек возможного сближения, а потенциал взаимодействия у нас огромен. И я имею в виду не только торгово-экономические сферы, но также культуру и образование.

– Алексей Викторович, еще несколько вопросов. Вы уже сравнительно давно возглавляете в МГИМО (У) Иберо-американский центр. Когда и с какой целью он был создан?

– Иберо-американский центр МГИМО-Университет МИД России был создан в 1993 году по инициативе Ассоциации выпускников МГИМО и кафедры романских языков. Их поддержал Ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов. Цели создания Центра были следующими: активизация контактов между преподавателями, аспирантами и студентами, специализирующимися на

проблемах региона, и нашими выпускниками – практиками и учеными; содействие развитию учебного процесса и научных исследований в МГИМО. Мы старались внести нашу лепту в осмысление новой международной ситуации, сложившейся в 90-е годы, и нового характера взаимоотношений между Россией и странами региона, готовя специалистов, способных поддерживать и развивать эти отношения в резко изменившихся обстоятельствах. С самого начала мы действовали в тесном контакте с МИД России, с ведущими научными центрами отечественной иbero-американистики – в первую очередь, с Институтом Латинской Америки Российской Академии Наук (ИЛА РАН) и журналом «Латинская Америка».

– Чем Центр занимается сегодня, каковы его связи и возможности, его эффект?

– Прежде всего, мы стараемся пробудить у молодежи интерес к странам Иberoамерики – их истории, культуре. Сегодня испанский язык в МГИМО находится на втором месте по числу изучающих его студентов. В начале каждого учебного года мы встречаемся с первокурсниками, рассказываем им о традициях иbero-американистики в МГИМО, о перспективах экономических, политических, гуманитарных связей со странами региона.

Конечно, основа устойчивого интереса к будущей профессии и успешного овладения ею – сильный преподавательский состав. За прошедшее десятилетие Иbero-американский центр содействовал тому, чтобы на кафедры МГИМО пришли известные специалисты по региону – такие как латиноамериканист проф. Л.С.Окунева, испанист проф. С.М.Хенкин. В МГИМО читают курсы ведущие ученые ИЛА РАН – профессора Б.Ф.Мартынов, В.П.Сударев. Все они – члены совета Центра.

При поддержке МИД России Центр систематически организует встречи со студентами известных российских дипломатов, послов стран региона, отечественных и зарубежных ученых, деятелей культуры, предпринимателей,

журналистов. Ежегодно вместе с международным фондом «Новый Свет – 500» мы проводим конкурс на лучшую студенческую работу по иберо-американистике. Многие из лауреатов этого конкурса поступили в аспирантуру, защитили диссертации. Некоторые уже преподают на кафедрах нашего Университета. Другие успешно работают в российских посольствах, фирмах, банках, юридических агентствах, на телевидении, в прессе.

– Каким вы видите Центр в обозримом будущем?

– Будущее нашего Центра определяется как общим ходом событий, так и конкретными, повседневными условиями педагогической и научной работы в МГИМО. К общим событиям можно отнести кризис постиндустриального мирового сообщества и системы его международных отношений. Следовательно, мы должны закладывать у нового поколения специалистов такую общекультурную, духовно-нравственную основу, которая могла бы выдержать самые крутые повороты экономической и политической конъюнктуры. Эта задача в равной степени образовательная и воспитательная. Сейчас мы обсуждаем с кафедрами вопросы расширения системы страноведческих курсов по выбору, обращая особое внимание на фундаментальные курсы по истории, философии, культуре, лингвострановедению.

Одновременно большое значение приобретают деловые игры и модели с использованием новейших информационных технологий. Здесь инициатива во многом принадлежит самим студентам. В течение нескольких лет студенческая рабочая группа Центра проводила деловую игру – «модель Иберо-американского саммита». На будущее Центр вместе с кафедрами планирует проведение студенческих деловых игр по экономической проблематике с участием отечественных и зарубежных фирм. Новые информационные технологии, которыми МГИМО оснащен в должной мере, открывают широкие возможности и для нашего международного учебного и научного сотрудничества в новых

формах: проведение междуниверситетских телемостов, лекций и семинаров в режиме он-лайн, интернет-конференций.
